

Узумаки мягко рассмеялся, вспомнив, как ловко подставил друга и улизнул, начав взбираться на другую высокую дюну, ни крутой подъем, ни шаткая опора, казалось, не доставляли ему никаких проблем.

Он снова надел капюшон, тени упали на его лицо, а также натянул шарф, чтобы прикрыть рот и характерные отметины, на манер усов.

Когда солнце скрылось, стало холодать: тепло, запасенное в песке быстро рассеивалось и поднималось в воздух. Он рассеянно потер фантомную рану на боку, думая о другом событии, круто изменившим его жизнь в последние четыре года.

...

- Наруто, успокойся, пожалуйста. Можно подумать, что это ты, а не я, наконец-то избавился от внутреннего демона. - Несмотря на то, что Сора пытался говорить беззаботно, он не мог скрыть волнения в голосе.

Это произошло, после того, как Наруто убежал и оставил его на крыше разбираться с сердитым зрителем. Очевидно, что-то в их разговоре натолкнуло Наруто на идею о том, как избавиться от чакры Кьюби.

Основная проблема с удалением Биджу из носителя заключалась в том, что такое большое количество мощной и токсичной чакры, направляемое через определенное место на теле джинчурики, а именно печать, вызывало перегрузку каналов в этой области, создавая цепную реакцию, которая убивала носителя. Только те, у кого имелась невероятно мощная собственная чакра или прочное тело, могли пережить такое.

К сожалению, большинство методов избавления делали именно это: вскрывали привязку к Биджу. Это означало, что чакра высвобождалась вся целиком через одно место.

Используя Путь Прета, у них была уникальная возможность вытягивать чакру напрямую, из стольких разных мест, сколько Наруто мог создавать клонов. Конечно, это все равно было бы больно, но при распространении экстракции это не было бы смертельным или даже разрушительным для организма. Конечно, это были только предположения, так что в процессе могли возникнуть совершенно неожиданные осложнения.

Чукаку сначала казался нерешительным, когда Узумаки представил ему свой план, но в конечном счете согласился, сдавшись под напором детей.

Обрадованный шансом наконец-то избавиться от того, что он твердо считал проклятием и бременем, синеволосый мальчик всеми конечностями ухватился за этот шанс. Конечно, на всякий случай Наруто провел несколько недель, практикуясь в использовании Пути Прета, дабы убедиться, что не возникнет проблем с использованием способности.

- Да ладно, что так долго? - Один из четырех созданных блондином клонов раздраженно поднял глаза, остальные последовали его примеру издали, что показалось Соре немного жутковатым.

Общее видение, возможно, было полезно в бою, но псевдо-джинчурики всегда находил странным, когда несколько двойников делали что-то в унисон. С другой стороны, этого можно было ожидать только тогда, когда все они были, по сути, одним и тем же человеком с

одинаковым зрением.

- Наберись терпения, ты ждал этого четыре месяца, сможешь подождать еще несколько минут, пока монахи закончат печать.

Конечно же, несколько мужчин подготавливали вокруг них большую, мощную защитную печать. Это делалось больше ради комфорта, чем реальной защиты: в худшем случае, она бы не продержалась и пары минут против Кьюбифицированного мальчика.

- Да, да, говори за себя, я не могу дождаться, когда наконец буду свободен.

Узумаки просто улыбнулся своему товарищу, за последнюю неделю тот стал очень уж тревожным и беспокойным. Он был рад видеть своего друга таким взволнованным, но он также считал его поведение довольно странным после всего, что было сказано и сделано. Ему всегда нравилось осознавать, что они с Сорой разделяют одно и то же бремя, оно связывало их, сплетая невысказанными узами понимания.

Джинчурики стряхнул с себя эти мысли, стоило монахам закончить и отойти в сторонку, чтобы не машаться.

- Пора приступать!

Синеволосый улыбнулся в ответ на улыбку друга, и ребята двинулись к центру барьерного рисунка.

Наруто быстро создал десять теневых клонов, большинство из которых сразу же закрыли глаза, чтобы избавить оригинала от довольно сильной головной боли. Те, кто этого не сделал, привели своих братьев-клонов в небольшое кольцо с Сорой в центре. Каждый из них прикоснулся к псевдо-джинчурики двумя руками.

Блондин тепло улыбнулся, положив ладони прямо на грудь друга, уже чувствуя нежный, но возбужденный поток его чакры.

- Ты готов?

Сора, казалось, на мгновение заколебался, но одного взгляда на товарища хватило, и эта нерешительность исчезла с легким кивком.

Без дальнейших церемоний Наруто закрыл глаза и начал сосредотачиваться на своем Пути. Ощущение чакры Кьюби внутри печати было безошибочным, она текла быстро и беспорядочно без надлежащего направления от разума.

Узумаки ухватился за него, как и его десять клонов, и они медленно начали высасывать силу хвостатого. Изменение произошло немедленно. Ядовитая красная чакра начала течь через Сору, оттесняя его менее мощную, родную, в сторону. Мальчика окутал знакомый бурлящий покров, однако, всего лишь с одним хвостом. Всю остальную энергию владелец ринегана взял под контроль и направлял в себя, осторожно управляя потоком.

Мальчик, находившийся в центре печати, начал тяжело дышать; казалось, что его тело медленно поджаривается изнутри.

Блондин заметил, как красный цвет просочился в глаза его друга, как только это произошло, но еще больше увеличить скорость поглощения он не мог, рискуя начать сжигать систему

циркуляции Соры. Однако... он стиснул зубы, надеясь, что сможет закончить до того, как случится что-нибудь непоправимое.

Сора резко начал метаться внутри кольца блондинов, размахивая хвостом и когтистыми руками. Клоны делали все возможное, чтобы сдержать и не дать ему вырваться, но, будучи слабыми и хрупкими, могли они не так уж и много.

Наруто также не мог рисковать их развеиванием раньше времени, ведь резкий приток чакры и информации мог стать критичным для него.

Он был так сосредоточен на вытягивании чакры и удержании своих клонов в целостности под дикими ударами одержимого, что пропустил пузырящийся красный хвост, внезапно атаковавший снизу. Его крик эхом разнесся по двору. Бурлящий отросток пронзил его бок. Жжение от мерзкой чакры было практически невыносимым.

- Давай, Сора! Не сдавайся! Мы почти на месте!

Рана уже затягивалась, поглощенная им чакра хвостатого принялась за ее исцеление. Однако соседнему клону повезло меньше. Хвост мелькнул в воздухе, ударив тому в голову.

Оригинальный блондин вздрогнул от наплыва воспоминаний и чакры, но продержалась ровно столько, чтобы остатки бурлящего покрова исчезли.

Узумаки смог в последний раз улыбнуться другу, прежде чем в изнеможении упасть навзничь.

Сора посмотрел вниз на лежащую без сознания мальчика и почувствовал, как волна усталости накрыла и его: прежде чем упасть в объятия одного из клонов, ему удалось слабо улыбнуться.

- Ты все-таки сдержал свое обещание.

...

Наруто обратил внимание на неосознанное действие и перестал потирать бок: рана даже не зарубцевалась, но он помнил ощущения достаточно отчетливо. После этого он не просыпался целый день. Нагрузка на тело оказалась слишком большой для него. Если бы не Путь Прета и печать, выкачивающий излишки, он, вероятно, умер бы. Как бы то ни было, ни он, ни друг не получили никаких серьезных повреждений: на самом деле система циркуляции Соры получила неожиданный побочный эффект – каналы стали значительно крепче, а общий объем резерва возрос.

Однако это была палка о двух концах, поскольку от бывшего контроля не осталось... ничего.

Что-то движущееся привлекло внимание джинчурики, и когда он поднял взгляд, то заметил пушистый хвост пустынной лисы, исчезнувший за вершиной дюны, на которую и сам взбирался. Это сразу же направило его мысли в иное русло, к несколько иному Лису, поселившемуся против воли в печати на животе.

...

Маленький блондин спокойно сидел в медитативной позе прямо за прутьями клетки Кьюби:

достаточно далеко, чтобы когти не могли дотянуться до него.

Колоссальный Лис пребывал в своей излюбленной позе, скрывшись глубоко в своей клетке, однако каждые несколько минут или около того он приоткрывал один глаз, наблюдая за своим сосудом с легким любопытством.

Наконец, примерно через час тишины, Биджу поднялся на ноги и подошел к прутьям.

- Что это ты делаешь, человек?

Ребенок не открыл глаза, он даже не пошевелился, просто продолжая спокойно сидеть, сосредоточившись на ощущении своей чакры, циркулирующей по телу.

Примерно через пять минут, в течение которых огромный зверь становился все более раздраженным, вплоть до такой степени, что уже готовился начать биться о решетку, мальчик заговорил.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2318090>